

Во-первых, это судья и должностное лицо органа, ведущего административный процесс. К судьям относятся профессиональные судьи судов общей юрисдикции. Должностными лицами государственных органов и государственных организаций, уполномоченных вести административный процесс, являются лица, которые в пределах своей компетенции составляют протокол об административном правонарушении, осуществляют подготовку дела к рассмотрению, налагают административные взыскания, применяют профилактические меры воздействия и меры обеспечения административного процесса.

Во-вторых, участником административного процесса, обладающим полномочиями по применению принуждения, можно считать прокурора.

Однако п. 22 ч. 1 ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), определяющий перечень участников административного процесса, не относит прокурора к данной группе лиц.

Анализ полномочий прокурора позволяет рассматривать его как должностное лицо, ведущее административный процесс. Так, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП прокурор (при осуществлении им надзорных функций) имеет право составлять протоколы об административных правонарушениях.

Кроме того, прокурор, не являющийся должностным лицом органа, ведущего административный процесс, обладает широкими императивными полномочиями, затрагивающими права и обязанности его участников.

Так, в соответствии со ст. 2.16 ПИКоАП, осуществляя надзор за ведением административного процесса, прокурор в пределах своей компетенции требует от должностного лица представления материалов дела, дает органу, ведущему административный процесс, письменные указания, санкционирует производство отдельных процессуальных действий и применение мер обеспечения административного процесса и др.

О характере полномочий прокурора, основанных на методе принуждения, говорит и то, что постановления, поручения и указания прокурора направляются органу и должностному лицу, ведущему административный процесс, и являются обязательными для исполнения в установленные сроки. Данные процессуальные решения влияют не только на должностных лиц, ведущих административный процесс, но и являются обязательными к исполнению всеми его участниками. Следовательно, процессуальные действия прокурора являются мерами административно-процессуального принуждения по отношению ко всем участникам административного процесса.

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов.

Анализ научных классификаций видов мер административного принуждения основан на различных дифференциальных критериях, что отражает многообразие существующих точек зрения на правовую природу принуждения.

В настоящее время в соответствии с предметом правового регулирования можно выделить три самостоятельные группы мер административного принуждения: меры, применяемые в сфере государственного управления, меры административно-деликтного принуждения и меры, применяемые при ведении административного процесса (меры административно-процессуального принуждения).

Меры принуждения, применяемые при ведении административного процесса, используются с целью побудить участника правовых отношений выполнить лежащую на нем процессуальную обязанность. По своей правовой природе они характеризуются правовым, психическим, физическим и иным воздействием на субъектов и применяются судом, прокурором, а также должностным лицом, ведущим административный процесс.

УДК 342.95

А.С. Сенько

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНЫЕ ГАРАНТИИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА СОЗДАНИЯ ОБЪЕКТА ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Законодательством предусмотрены многообразные формы обеспечения исполнения застройщиками договоров создания объектов долевого строительства (далее – договор). В правоприменительной практике в подавляющем большинстве случаев в указанных целях дольщиками при возникновении споров с застройщиками задействуются: судебная форма (обращение с исковыми требованиями в рамках гражданско-процессуального и хозяйственно-процессуального законодательства), управленческий потенциал местных исполнительных (распорядительных) органов, призванных осуществлять контроль за исполнением застройщиками договоров, право дольщиков на непосредственную подачу застройщикам обращений по вопросам исполнения договоров и т. п.

Значительно реже встречаются случаи применения таких публично-правовых форм защиты, как уголовное и административно-деликтное преследование застройщиков. В отношении первой из приведенных форм следует отметить, что сравнительно низкая интенсивность ее использования обуславливается наличием объективных причин: уголовное преследование допустимо лишь при наличии достаточных данных, указывающих на признаки соответствующего преступления (мошенничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями и т. п.).

Применительно ко второй форме отметим, что, на наш взгляд, ведение в отношении застройщика административно-деликтного преследования является действенной мерой понуждения застройщика к надлежащему исполнению своих договорных обязательств. Полагаем, что действующие нормативные правовые предписания не только предоставляют возможность более активного применения названного способа обеспечения исполнения застройщиком договорных обязательств, но и обязывают компетентные органы, ведущие административный процесс, обращаться к нему как по собственному усмотрению, так и по инициативе самих дольщиков посредством направления заявлений об административном правонарушении, совершенном застройщиком.

Данное утверждение основывается на результатах проведенного анализа положений Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), в частности ч. 2 ст. 13.5 КоАП, устанавливающей административную ответственность застройщика за неисполнение обязательств по договору создания объектов долевого строительства.

Во-первых, объектом административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 13.5 КоАП, выступает установленный в государстве порядок ведения долевого строительства, в том числе определяющий исполнение застройщиками рассматриваемых нами договоров.

Во-вторых, содержание в анализируемом аспекте объективной стороны административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 13.5 КоАП, охватывает фактически все обстоятельства, связанные с виновным неисполнением застройщиком обязательств по договору. Непосредственно сама объективная сторона исследуемого административного правонарушения выражается в неисполнении или несвоевременном исполнении застройщиком обязательств по заключенному договору, в том числе по передаче застройщиком дольщику (либо иным лицам) объекта долевого строительства, соответствующего договору качества, а также по заключению застройщиком с наследниками дольщика на прежних условиях нового договора создания объекта долевого строительства.

В связи с этим при ведении административного процесса в отношении застройщика необходимо руководствоваться прежде всего содержанием самого договора, возлагающего на застройщика соответствующие обязательства перед дольщиком. Неисполнение (несвоевременное исполнение) застройщиком любого из них должно рассматриваться сквозь призму наличия (отсутствия) оснований для начала в отношении застройщика административно-деликтного процесса по признакам административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 13.5 КоАП.

Кроме того, при решении данного вопроса правоприменителям следует учитывать, что рассматриваемый спектр объективной стороны обозначенного административного правонарушения детализируется нормативными правовыми актами, непосредственно регламентирующими порядок заключения и исполнения договоров. К их числу относятся: Указ Президента Республики Беларусь от 10 декабря 2018 г. № 473 «О долевом строительстве», Положение о порядке заключения, исполнения и расторжения договоров создания объектов долевого строительства, условиях привлечения денежных средств при осуществлении долевого строительства, а также форма типового договора создания объекта долевого строительства, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2019 г. № 156, Положение о порядке возврата денежных средств при прекращении участия в долевом строительстве, прекращении членства в организации застройщиков, расторжении договоров купли-продажи жилых помещений, построенных по государственному заказу, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 6, и т. п.

В-третьих, согласно санкции ч. 2 ст. 13.5 КоАП в качестве субъекта названного административного правонарушения выступают застройщики, под которыми понимаются юридические лица, привлекающие денежные средства дольщиков для строительства собственными силами или с привлечением ими третьих лиц объектов долевого строительства посредством заключения соответствующих договоров. В связи с этим в конструкцию состава указанного административного правонарушения не входит такой ее элемент, как субъективная сторона административного правонарушения (ч. 2 ст. 7.1 КоАП).

Обязанность компетентных органов, ведущих административный процесс (должностные лица сельских, поселковых, районных, городских и областных исполнительных комитетов, а также администраций районов в городах, должностные лица органов Комитета государственного контроля, прокуратуры), при наличии соответствующих поводов и оснований во всех случаях начинать административно-деликтный процесс в отношении застройщика по признакам административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 13.5 КоАП, вытекает и из иных нормативных правовых предписаний КоАП. Так, данное административное правонарушение является деянием, влекущим административную ответственность по требованию потерпевшего (его законного представителя) привлечь застройщика к административной ответственности (ч. 1 ст. 4.4 КоАП). Для привлечения застройщика к административной ответственности за совершение анализируемого административного правонарушения не требуется наличия специальных условий, предусмотренных ч. 3 ст. 4.6 КоАП, и т. п.

В противоположность указанной обязанности и в ее дополнение, дольщик вправе по своему усмотрению направлять в органы, ведущие административный процесс, письменные и устные заявления о совершении застройщиком административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 13.5 КоАП.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что действующее административно-деликтное законодательство (КоАП) содержит эффективную правовую модель административно-деликтного воздействия на застройщиков в случае неисполнения ими договоров создания объектов долевого строительства, которая, по нашему мнению, должна более активно реализовываться в правоприменительной практике органов, ведущих административный процесс, как по их собственной инициативе, так и по ходатайствам дольщиков.

УДК 351.74:65

Ю.Л. Сиваков

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевой компетенцией современного руководителя в сфере правоохранительной деятельности должна быть способность к системному мышлению, умение видеть во всем многообразии факторов причинно-следственные связи в формировании натуры и культуры наших сограждан. Мышление неразрывно связано с сознанием, которое функционирует с целью